

АМАНДА КВИК

Кольца
Афродиты

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К32

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Amanda Quick

WITH THIS RING

Перевод с английского Э.Г. Коновалова

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

*В оформлении использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения литературных агентств
The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

Квик, Аманда.

К32 Кольцо Афродиты : [роман] / Аманда Квик ; [пер. с англ. Э.Г. Коновалова]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-115591-9

Могущественные древние «кольца Афродиты».

Загадочная реликвия, сыгравшая, как имеет основания подозревать Беатрис Пул, весьма важную роль в таинственной гибели ее любимого дядюшки. Однако кто поверит девушке, снискавшей славу автора модных «готических романов»? Ей ведь всюду мерещатся ужасные тайны!

В полном отчаянии Беатрис обращается за помощью к самому мрачному и нелюдимому аристократу Британии — знаменитому историку Лео Дрейку, живущему взаперти в уединенном имении. И здесь, кажется, на события начинает влиять любовь, решившая даровать счастье двум самым непокорным и странным из смертных — хотя бы они того или нет...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Jayne Ann Krentz, 1998

© Перевод. Э.Г. Коновалов, наследники, 2018

ISBN 978-5-17-115591-9

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Глава 1

Темные окна разрушенного старинного здания безмолвно предупреждали о темпераменте хозяина дома.

Миссис Амелия Йорк. Руины. Глава 1

Сидя перед пылающим камином, Безумный Монах из Монкреста предавался печальным размышлениям.

Казалось, он стоит у самого колодца и смотрит в глубокие темные воды меланхолии. Он пока еще не погрузился в эти глубины, но чувствовал, что душевное равновесие может очень скоро его покинуть.

Много лет он противился искушению предаваться мрачным мыслям. Занятия науками, а также необходимость воспитывать весьма бойких, растущих без матери сыновей привели его к убеждению, что внимание следует концентрировать на более важных вещах.

Однако полтора месяца назад его наследник Карлтон и младший сын Уильям отправились в турне на континент в сопровождении их старого наставника.

Безумный Монах был поражен тем, какими опустевшими стали старинные залы аббатства Монкрест. Он остался один, если не считать верных слуг и громадного пса по кличке Эльф. Он знал, что, когда Карлтон и Уильям приедут домой, к прошлому возврата не будет. Сыновьям было соответственно девятнадцать и семнадцать лет, и они стояли на пороге зрелости. Это были сильные, умные, независимые молодые орлы, готовые отправиться в самостоятельный полет.

Он знал, что склонность предаваться мрачным мыслям у него в крови и пришла от предков — длинной цепочки людей, которые носили титул графа Монкреста до него. Когда-то давно один из них заработал злосчастное прозвище, распространившееся на все последующие поколения, — Безумные Монахи.

Лежащий перед камином громадный пес пошевелился, словно почувствовав беспокойство хозяина. Он приподнял массивную голову и уставился на Лео Дрейка.

— Все дело в буре, Эльф. Атмосфера заряжена электричеством. А это оказывает неблагоприятное воздействие на человека с таким темпераментом, как у меня.

Казалось, Эльф не был полностью удовлетворен объяснениями хозяина, однако все же опустил голову и положил ее на огромные лапы. На широком кожаном ошейнике тускло поблескивали металлические кнопки.

Внимание Лео привлекли серебристые пучки волос вокруг носа Эльфа. Недавно похожего оттенка волосы он обнаружил в своей шевелюре, когда брился перед зеркалом.

— Как ты думаешь, Эльф, мы с тобой стареем?

Эльф презрительно проигнорировал эту реплику. Он даже не стал открывать глаза.

— Ну и слава Богу. Ты меня успокоил. — Лео взял со стола стакан с остатками бренди и сделал глоток. — А то я на какой-то момент слегка огорчился.

За окном свирепо выл ветер. Вот уже несколько часов он зло набрасывался на каменные стены старинного аббатства, в котором до этого жило несколько поколений Безумных Монахов. Время от времени сверкали далекие молнии, освещая библиотеку какими-то мертвенными вспышками, однако худшее было позади. Разгул стихии шел на убыль.

Лео вынужден был констатировать, что в последнее время исследования тайн древних цивилизаций не в силах отвлечь его от мрачных вод темного колодца меланхолии.

— Проблема может оказаться гораздо более серьезной, Эльф. Возможно, нам снова следует заняться охотой.

Эльф ударил хвостом по полу, выражая полное согласие с предложением хозяина.

— К сожалению, в наших краях в последнее время не встречается интересная дичь. — Лео снова глотнул бренди. — Однако мне необходимо придумать какое-нибудь развлечение, иначе я могу кончить так, как некий персонаж в одном из ледящих кровь романов, которыми заполнены сейчас все библиотеки.

Эльф повел ухом. Лео подозревал, что пес даже меньше его интересовался романами ужасов.

— Я сейчас и сам могу ходить ночью пустынными комнатами, в которых водится паутина по углам, высматривать призраки и привидения, которые прячутся в тени. И мечтать, как в мои руки попадает прекрасная и беспомощная героиня.

Впрочем, мысль о прекрасной и беспомощной героине, попадающей в его объятия, несколько не улучшила его настроения. Дело в том, что уже в течение весьма длительного времени в его объятиях не было ни беспомощной, ни какой-либо иной женщины.

Возможно, что именно это печальное обстоятельство и было причиной его нынешнего беспокойства.

Он посмотрел на забитые книгами полки. Ничто его сейчас не интересовало. Похоже, тоска пронзила его до самых печенок. Лео решил, что не мешает наполнить стакан новой порцией бренди.

Эльф снова поднял голову. Но на сей раз его взгляд обратился не к Лео, а к окну.

— Что, беспокоит буря? Тебе доводилось видеть грозы и похлеще этой.

Эльф проигнорировал слова хозяина. Он легко поднялся на ноги и на несколько секунд замер. Затем направился по толстому ковру к окну. Его громадные лапы не производили при этом ни малейшего шума.

Увидев, как насторожился пес, Лео нахмурился. Кто-то приближался к аббатству. И это в середине ночи. В разгар разгулявшейся весенней грозы.

— Невероятно, — сказал Лео. — Кто мог осмелиться приехать ко мне без приглашения? А я никому его не посылал с тех пор, как месяц назад согласился принять этого идиота Гилмартина.

Он поморщился при воспоминании о том коротком визите. Чарльз Гилмартин мнил себя ученым, но на поверку оказался шарлатаном и дураком. Лео не переносил подобных типов. Он не желал тратить попусту время на разговоры с ними.

Новая, еще более отдаленная вспышка молнии осветила ночное небо. За этим последовал — нет, вовсе не гром, а приглушенный стук колес экипажа о каменную дорожку переднего двора.

Кто-то имел дерзость появиться без предупреждения в аббатстве.

— Черт побери! — Лео поднял графин и плеснул бренди в стакан. — Кто бы это ни был, он наверняка хочет, чтобы я предоставил ему на ночь убежище, Эльф.

Эльф молча смотрел в окно.

— Финч от него отделается!

Финч появился в аббатстве, когда Лео был мальчишкой, и за годы службы в доме ему пришлось научиться отделяться от непрошенных гостей. Монкрестская легенда гласила, что Безумные Монахи славились своей негостеприимностью, и в этом была большая доля истины. У хозяев аббатства существовала многовековая традиция избегать тех, кто мог им наскучить. И поэтому они стояли как бы в стороне от богатой событиями светской жизни.

Эльф тихонько заворчал. Лео отметил, что это было вовсе не обычное предупреждающее ворчание. Скорее в ворчании слышался вопрос.

Послышался стук копыт о камни, карета остановилась во дворе. Со стороны конюшни раздались голоса. Зычно крикнул кучер, требуя, чтобы ему помогли с лошадьми.

— Подними свою задницу, ты, человек! У меня в карете уважаемая леди со своей горничной! Им требуются

тепло и приличная еда. Да поторопись! Эти чертовы молнии напугали лошадей до полусмерти.

Лео оцепенел.

— Леди? О чем он говорит, черт возьми?

Навострив уши, Эльф продолжал вглядываться в темноту.

Лео ничего не оставалось, как поставить стакан с бренди, подняться с кресла и подойти к окну. Он стал рядом с Эльфом и положил ладонь на широкую голову пса. Внизу, во дворе аббатства, разыгрывалась необычная сцена.

Каретные фонари очерчивали контуры небольшого, забрызганного грязью экипажа. Два грума с фонарями вышли из конюшни и направились к карете. Кучер, закутанный в плащ с капюшоном, спустился со своего сиденья и открыл дверцу экипажа.

— Кто бы они ни были, — сказал Лео, — они получают сейчас от ворот поворот. Финч очень скоро от них отделается.

Финч появился на лестнице парадного входа. Немолодой дворецкий, очевидно, ужинал на кухне. В одной руке он держал недоеденный кусок сыра, другой застегивал пальто на растолстевшей талии.

Сунув остатки сыра в рот, Финч энергично замахал руками. Поскольку рот у него был полон, а окно закрыто, разобрать его слова было не так-то просто, тем не менее Лео понял его.

— Эй вы, что это такое? — Финч сбежал вниз по лестнице. — Кто вы такие, чтобы приезжать сюда без уведомления в столь недобрый час?

Движимый любопытством, Лео открыл окно, чтобы получше все слышать. Дождь почти прекратился, однако порывы ветра несли с собой достаточно влаги, и волосы его быстро стали мокрыми. Эльф высунул нос в окно, чтобы вдохнуть свежего ночного воздуха.

— К вам гости, человек! — Кучер протянул к дверце кареты руку, собираясь помочь приехавшим выйти.

— Это владения графа Монкреста, — заявил Финч. — Он не ожидает никаких гостей. Вы приехали по ошибочному адресу.

Прежде чем кучер успел что-то ответить, из кареты вышла женщина в плаще, лицо которой скрывал капюшон. По всей видимости, ее нисколько не напугал столь нелюбезный прием со стороны Финча.

— Напротив, — холодным, непререкаемым тоном возразила она. — Аббатство Монкрест как раз то место, куда мы направлялись. Будьте добры уведомить его светлость, что у него гости. Меня зовут миссис Беатрис Пул. Со мной горничная. Мы намерены здесь переночевать.

Финч выпрямился во весь рост. Он возвышался над Беатрис Пул, которая, как определил сверху Лео, не отличалась высоким ростом. Однако это с лихвой компенсировалось командирским тоном, которому позавидовал бы сам Веллингтон.

— Его светлость не принимает незваных гостей, — скрипучим голосом сказал Финч.

— Чепуха! Меня он примет.

— Мадам...

— Уверяю вас, я не двинусь отсюда, пока не поговорю с ним. — Беатрис посмотрела на карету. — Выходи, Сэлли. Даже страшная гроза не остановила нас в пути. Про такую погоду хорошо читать в романе, но в жизни она создает огромные неудобства.

— Это уж точно, мадам. — Дебелая полногрудая женщина позволила помочь ей спуститься на землю. — Такая ночь плоха что для человека, что для зверя, *n'est-ce pas?**

Лео поднял брови, услышав, с каким дурным произношением были сказаны последние слова по-французски. Он мог побиться об заклад, что Сэлли, кем бы она ни была, не провела во Франции ни одного часа.

— Сейчас мы обогреемся и обсохнем, — сказала Беатрис.

* не так ли? (фр.).

— Стойте здесь! — Финч вытянул в обе стороны руки, загораживая доступ к лестнице. — Вы не можете просто так, сами себя пригласить в аббатство Монкрест.

— Я не для того проделала огромный путь, чтобы стоять на пороге и ждать, — заявила Беатрис. — У меня дело к его светлости. Если вы не собираетесь проводить меня в дом цивилизованным образом, то будьте добры отойти в сторону.

— Здесь отдает приказания его светлость, — угрожающим тоном произнес Финч.

— Я совершенно уверена: если бы он знал, что сейчас здесь происходит, он немедленно приказал бы вам пригласить нас в его дом.

— Это говорит лишь о том, как плохо вы знаете его светлость, — парировал Финч.

— Я слышала, что граф Монкрест известен своей эксцентричностью, — сказала Беатрис, — но я отказываюсь поверить в то, что он отдаст двух беззащитных, невинных, измученных женщин на растерзание стихии.

— Леди умеет прибегать к весьма драматическим фразам, не правда ли? — Лео рассеянно почесал Эльфа за ушами. — Что-то подсказывает мне, что наша миссис Пул не относится к числу ни беззащитных, ни невинных существ. Да и назвать измученной ее вряд ли возможно.

Эльф повел одним ухом.

— Если леди осмеливается приезжать к Монкресту среди ночи без приглашения в сопровождении одной только горничной, ее нежным цветком не назовешь.

Эльф шевельнулся и сильнее высунулся в окно.

Широко разведя руки, Финч отступил по лестнице вверх.

— Мадам, я настаиваю, чтобы вы вернулись в карету.

— Не будьте смешным. — Беатрис наступала на него с решительностью фельдмаршала.

Лео невольно улыбнулся:

— У бедняжки Финча нет никаких шансов выстоять, Эльф.

— Послушайте! — В голосе Финча слышалось отчаяние. — На окраине деревни есть гостиница. Вы можете провести ночь в ней. Я передам его светлости, что вы хотите поговорить с ним утром. Если он даст согласие, я сообщу вам.

— Я проведу ночь под этой крышей, равно как и сопровождающие меня люди. — Она махнула рукой в сторону кареты. — Проводите Джона в сухое чистое помещение. Не забудьте подать ему кружку эля и горячего мяса. Боюсь, что бедняге пришлось хуже всех в эту кошмарную грозу. Я не хочу, чтобы он простудился. Что касается горничной, то, разумеется, она пойдет со мной.

Кучер торжествующе ухмыльнулся Финчу:

— Как видишь, мне не требуется ничего особенного: несколько ломтиков ветчины, кусок пирога с рыбой, если есть под рукой, да еще эль. Хотя я к тому же равнодушен к пудингу.

— Распорядитесь также насчет пудинга и всего прочего, чего ему захочется, — сказала Беатрис. — Он того заслуживает после встречи с разбойниками.

— Разбойниками? — вытаращил глаза Финч.

— Это было ужасно! — Сэлли приложила руку к горлу и содрогнулась. — Эти негодяи не остановились бы перед тем, чтобы изнасиловать невинных женщин, таких, как мадам и moi*. Нам чертовски повезло, что мы не были...

— Довольно об этом, Сэлли, — перебила ее Беатрис. — Не надо мелодрамы. Все обошлось для нас вполне благополучно.

— Что за разбойники? — ошарашенно спросил Финч. — На землях Монкреста нет никаких разбойников! Они не посмеют сюда прийти.

— Да, что за разбойники? — тихонько повторил вопрос дворецкого Лео, внимательно наблюдая за происходящим из окна.

— Грабитель действовал на другой стороне реки, — пояснила Беатрис. — Сразу за мостом. Мерзкий тип!

* я (фр.).

К счастью, со мной был пистолет, Джон тоже был вооружен. Нам удалось напугать его.

Кучер ухмыльнулся Финчу:

— Смею добавить, негодяй меня даже не заметил. Страху на него нагнала миссис Пул. Я так думаю, что он никогда не видел леди с пистолетом. Может, теперь он поостережется грабить следующую карету.

Пропуская мимо ушей не столь важные для него детали, Финч счел возможным заметить:

— Если вы повстречались с ним на другом берегу реки, то это значит, что он не на землях Монкреста.

— Какое это имеет значение? — возразила Беатрис. — Разбойник, он и есть разбойник.

— Поскольку он не на земле Монкреста, его светлости нет необходимости заниматься этой проблемой, — пояснил Финч.

— Ах, как удобно для его светлости! — не без яда проговорила Беатрис.

— Мадам, похоже, вы не знакомы с положением дел, — огрызнулся Финч. — Его светлость весьма щепетильно относится к некоторым вещам.

— Как и я. Когда устроите Джона, можете принести поднос с горячим чаем и что-нибудь к чаю Сэлли и мне. После того как мы немного подкрепимся, я повидаюсь с его светлостью.

— И не забудьте поставить на поднос пинту джина, *s'il vous plaît*^{*}, — вмешалась Сэлли. — Для медицинских целей.

— Аббатство Монкрест — это вам не какая-нибудь вшивая гостиница, миссис Пул! — рявкнул Финч.

— В таком случае обслуживание и еда должны быть здесь гораздо лучше, нежели там, где мы вынуждены были остановиться прошлой ночью. Будьте любезны сообщить его светлости, что я готова буду встретиться с ним через полчаса.

Порыв ветра сорвал капюшон с головы Беатрис, и взору Лео открылось ее лицо, на которое падал сноп света из приоткрытой двери.

^{*} пожалуйста (*фр.*).

Прежде чем Беатрис натянула капюшон, Лео успел рассмотреть ее профиль — высокий, свидетельствующий об уме лоб, прямой нос и изящный подбородок. Ей было лет под тридцать — к такому выводу пришел Лео. Определенно принадлежит к светскому обществу. И весьма своенравна.

— Сказать его светлости, что вы встретитесь с ним через полчаса? — Финч пожал плечами и нагнул голову словно бык, приготовившийся к бою. — Кто это может приказать его светлости, он ведь не какой-нибудь несчастный слуга, мадам!

— Господи, да я и не думала приказывать графу Монкресту, — ровным голосом сказала Беатрис. — Я лишь полагала, что его светлость пожелает быть в курсе событий, которые происходят под крышей его дома.

— Смею вас уверить, мадам, у его светлости есть способы узнавать о том, что происходит в его собственном доме и на его землях, — зловещим тоном произнес Финч. — Способы, о которых даже не подозревают многие простые смертные, если вы способны понять, что я имею в виду.

— Я полагаю, вы имеете в виду интригующие слухи о том, что его светлость имеет отношение к некоторым сверхъестественным явлениям. Лично я несколько в это не верю.

— Может быть, вам стоило бы поверить, мадам. Для вашего же блага.

Беатрис хмыкнула:

— Не пытайтесь меня запугать, добрый человек. Вы зря тратите время. Я несколько не сомневаюсь, что местные деревенские жители смакуют подобные сказки. Но я считаю себя специалистом по этой части и не верю той чуши, о которой слышала.

Лео нахмурился.

— Специалист? Черт подери, что она имеет в виду, хотел бы я знать!

Эльф пошевелил ноздрями, нюхая воздух.

По-видимому, терпение Беатрис иссякло.

— Сэлли, мы не будем ждать более ни одной минуты! Пошли в дом.

Проворство, с которым Беатрис двинулась вперед, застало Финча врасплох.

Лео с невольным восхищением наблюдал за тем, как ловко Беатрис обошла дворецкого. Она пронеслась по каменной лестнице и скрылась за входной дверью. По пятам за ней следовала Сэлли.

Ошалевший от неожиданности Финч смог лишь проводить парочку взглядом.

Кучер сочувственно похлопал дворецкого по плечу.

— Не вини себя, парень. За то небольшое время, пока я служу, я убедился, что если миссис Пул что-то задумала, то лучше всего сойти с ее дороги.

— И давно ты у нее? — безучастно спросил Финч.

— Она наняла меня вчера утром, чтобы я привез ее к Монкресту. Но это займет много времени — рассказывать о ней подробно. Скажу лишь одно: в отличие от многих других она хорошо заботится о слугах. Мы прекрасно питались в дороге. И еще она никогда не кричит на них и не ругается, как некоторые.

Финч посмотрел на опустевшую лестницу.

— Надо что-то делать с ней. Его светлость придет в ярость.

— Я бы на твоём месте не беспокоился о хозяине, — бодро возразил кучер. — Миссис Пул сумеет поговорить с ним, даже если он со странностями, как некоторые говорят.

— Ты не знаешь его светлости.

— Верно, не знаю. Зато я немного знаю миссис Пул. Можно сказать, что здесь нашла коса на камень.

Лео отступил на шаг и закрыл окно.

— Пожалуй, кучер прав, Эльф. Благоразумному человеку следует проявлять осторожность, имея дело с грозной миссис Пул.

Эльф слегка повел ухом, что было равносильно тому, как если бы человек пожал плечами, и направился к столу.

— Интересно, с какой целью она сюда пожаловала. — Лео провел рукой по влажным волосам. — Полагаю, есть лишь один способ получить ответ на этот вопрос.

По своему обыкновению, Эльф ничего не ответил. Он просто устроился перед камином и закрыл глаза.

Лео вздохнул и потянулся за колокольчиком, чтобы позвать Финча.

— Должно быть, я пожалею об этом. Но тут есть и положительная сторона. Вечер обещает быть более интересным, чем был всего час назад.

Беатрис сделала большой глоток обжигающе горячего чая.

— Чудесно! Это как раз то, что мне требуется.

Сэлли внимательно оглядела поднос, который горничная принесла из кухни.

— Я что-то не вижу джина. — Она подняла взгляд на перепуганную девушку. — Послушай, где мой джин?

Девушка вздрогнула.

— Повар прислал немного своего. Он в графине.

— Ага, в этой затейливой бутылочке? — Сэлли с сомнением посмотрела на небольшой хрустальный графин. — Ну ладно, думаю, этого хватит. — Она налила приличную порцию в стакан и залпом отпила половину. — *Mais oui**.

Горничная явно испытала облегчение и стала раскладывать тосты и куски холодного пирога с рыбой.

— Черт возьми! — Сэлли сделала еще один глоток из своего стакана и откинулась в кресле перед камином. — Я думала, мы так и не попадем сюда, мэм... Этот разбойник и кошмарная буря... Можно подумать, что какие-то дьявольские сверхъестественные силы не давали нам добраться до этого места, *n'est-ce pas*?

— Не смей меня, Сэлли.

Посуда на подносе громко зазвенела. Беатрис услышала, как испуганно тихонько охнула девушка.

* Да, в самом деле (*фр.*).

— Простите, мэм, — пробормотала она.

Беатрис взглянула на девушку и увидела, что та совсем еще юная — самое большее ей было лет шестнадцать.

— Что-то случилось? — спросила Беатрис.

— Нет, мэм. — Горничная торопливо поправила блюда и банку с вареньем. — Все в порядке.

Беатрис нахмурилась:

— Как тебя зовут?

— Элис, мэм.

— У тебя такое бледное лицо, будто ты увидела привидение, Элис. Ты здорова?

— Да. Честное слово, мэм! — Элис нервно вытерла руки о фартук. — Я здорова как лошадь — так говорит моя мама. В самом деле!

— Рада это слышать.

Сэлли изучающе посмотрела на Элис:

— Я бы сказала, что ты перепугана до смерти.

Элис гордо выпрямилась.

— Я вовсе ничего не боюсь.

— *Au contraire*, — важно сказала Сэлли.

— *Au contraire**, — вполголоса поправила Беатрис.

— *Au contraire*, — добросовестно повторила Сэлли.

Элис посмотрела на Сэлли с явным любопытством.

— Повар говорит, что вы горничная какой-то французской аристократки. Это правда?

— *Absolument***. — Щеки у Сэлли зарумянились от гордости. — В Лондоне все светские леди предпочитают нанимать французских горничных, как и французских портных и шляпниц.

— О! — Слова Сэлли явно потрясли Элис.

Беатрис нахмурилась:

— Элис, тебе не следует бояться реакции хозяина на мой неожиданный визит. Что бы там ни говорил дворец-

* Совсем не так, наоборот (*фр.*). — У Сэлли первая часть выражения звучала по-французски, вторая — по-английски.

** Абсолютная (*фр.*).